

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ТОПОНИМОВ В СИЛЬНЫХ ТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ (на материале французских газетных текстов)

Рассматриваются функционально-прагматические особенности топонимов в функции вторичной номинации. Делается вывод, что топонимы в функции вторичной номинации являются средством усиления текстовых позиций. Отмечается, что введение нескольких топонимов со вторичной семантикой в серединный контекст способствует формированию новой сильной позиции, что за счет эффекта неожиданности увеличивает прагматический потенциал статьи.

This article deals with functional & pragmatic peculiarities of toponyms in secondary nomination's function. The data obtained reveal that toponyms in secondary nomination's function are means of the textual position's intensification.

The introduction of some toponyms in secondary semantic in the middle context leads to the new strong position formation, which, due to the unexpectedness effect, amplifies the pragmatic potential of the article.

С конца 1970-х гг. прошлого века проявляется особый интерес к изучению различных аспектов топонимической проблематики в языке и речи (А.В. Суперанская, Т.М. Николаева, М. Перкас, В.А. Станслер, И.Э. Ратникова, G. Kleiber, D. Barbet, H. Boyer, M. Lecolle, M.-A. Paveau, S. Reboul-Touré, S. Leroy, M.-N. Gary-Prieur, P. Louis). Вместе с тем вопросы вторичной семантики топонимов во французском языке остаются мало исследованными.

Проблема использования топонимов в функции вторичной номинации в языке французских СМИ рассматривается нами в рамках теории лингвистики текста, различающей его сильные и слабые позиции (см. Арнольд 1978). Сильные позиции текста (к ним относят формально выделенные части текста, его конец и начало, включая заголовок, подзаголовок, первые строки абзаца) расцениваются как «опорные точки для вероятностного прогнозирования читателем круга возможных обобщений и стратегий смыслового восприятия текста в целом» (Там же, 31).

В качестве материала исследования использованы электронные архивы французских общественно-политических изданий *Le Monde Diplomatique* (MD) в период с 1978 по 2006 г. и *L'Humanité* (Hum.) в период с 1990 по 2010 г. В результате обработки выделено соответственно 543 контекста (200 000 статей) и 3249 контекстов (400 000 статей), содержащих топонимы в функции вторичной номинации. Выборка производилась с помощью автоматизированной системы поиска методом ключевых слов. Явное различие в количестве сопоставляемых контекстов объясняется тем, что *Le Monde Diplomatique*, являясь уважаемым, независимым изданием во Франции, характеризуется подчеркнутой сдержанностью в оценке анализируемых фактов, а *L'Humanité* – орган левой оппозиции – «заряжена» на острую критику социально-политического плана.

Выбор материала обусловлен тем фактом, что, являясь «конструктом социального зеркала» (Charaudeau 1997), язык СМИ предоставляет исследователю возможность наблюдать за живыми процессами развития языка, за взаимодействием между социальными явлениями и языковыми сущностями.

Известно, что единицы, обладающие ограниченной встречаемостью в тексте, создают особый стилистический эффект, необходимый для придания языку экспрессивности, для переключения внимания читателей на определенную проблему. Часто декодирование таких единиц требует от реципиента широких фоновых знаний: *Aïe aïe aïe! ça barde dans le Landerneau télévisuel! Ce n'est pas franchement nouveau, mais maintenant cela se voit. On voit que la télé, dans le genre grande famille, elle ressemble plutôt aux Atrides* (Hum., le 3 Fév. 1995) *букв.* 'Ай-ай-ай! В телевизионном Ландерно становится жарко! Это уже не совсем ново, но теперь это заметно. Видно, что телевидение в духе большой семьи походит скорее на Атридов' (из древнегреч. мифологии, Атриды – семейство, проклятое богами за отцеубийство и инцест). В данном примере за топонимом *Landerneau* «скрывается» значение 'место, где любят сплетни'. Ситуация восходит к комедии А. Дювала *«Наследники»*, в которой фразу *Cela fera du bruit à Landerneau* *букв.* 'Это произведет много шума в Ландерно' производит один из персонажей в связи с появлением неожиданного наследника.

Производя эффект скрытой цитаты, топонимы в переносном значении предстают в качестве фрейма вторичной ситуации, «отсылают» к первичной в качестве фоновой, прецедентной, и предполагают актуализацию нового сценария в измененном контексте. Отсылая к реальным фактам прошлого, топоним предстает в качестве своеобразного фрейма стереотипной ситуации: «...фрейм активизируется текстом, если некоторая языковая форма или модель обычно ассоциируется с рассматриваемым фреймом» (Филлмор 1988, 65).

Вследствие развертывания микротекста, заключенного в их вторичной семантике, топонимы подчеркивают определенную позицию автора, позволяют в имплицитной или эксплицитной форме

¹ Здесь и далее перевод автора. – Т. К.

(в зависимости от степени известности топонима) дать оценку описываемым явлениям, усиливают прагматический смысл всей статьи.

По данным проведенного нами исследования, в 35 % от всего изученного материала (3792 контекста) топонимы с переносным значением фигурируют в составе заголовка (20 %) или в самом начале статьи (15 %).

В составе заголовка топоним, представляющий собой результат семантического переосмысления прецедентной ситуации, ориентируется на основную идею статьи. Так, например, автор статьи *Vers un «Grenelle de la santé»? (Hum., le 24 Mai 1997) букв. 'К Гренель здравоохранения?'* отсылает читателя к майским событиям 1968 г., когда между французским правительством и представителями профсоюзов в здании Министерства труда на улице Гренель в Париже велись напряженные переговоры по реформированию политической системы во Франции. В современном французском языке топоним *Grenelle* стал использоваться в значении 'переговоры' с импликацией социально-политической напряженности: *«Un premier pas vers un Grenelle des services publics» (Hum., le 17 Juin 2003) букв. 'Первый шаг к переговорам по реформированию общественных служб'; Pour un «Grenelle des prix agricoles» (Hum., le 3 Mars 2004) букв. 'За переговоры о ценах на сельскохозяйственную продукцию'; Un «Grenelle de l'assurance chômage» (Hum., le 23 Oct. 2003) букв. 'Переговоры по страхованию от безработицы'; Michel Muller Pour un Grenelle de la presse (Hum., le 30 Mai 2003) букв. 'Мишель Мюллер за переговоры по реформированию прессы'.*

В самом заголовке с помощью топонима в функции вторичной номинации может даваться характеристика какого-либо явления общественно-политической жизни: *Les licenciements pleuvent comme à Gravelotte (Hum., le 4 Oct. 1993) букв. 'Увольнения сыплются как в Гравелот'.* Смысл данного сравнения, впрочем, как и всей статьи, может остаться неясным для читателя, если в его сознании не будет актуализирована ситуация, отсылающая к одному из крупнейших сражений франко-прусской войны – битве при Гравелот. Этот исторический факт, ассоциирующийся с огромными потерями для французов, являет собой прецедентную схему для новой, уже коннотативной ситуации – массовые увольнения на крупных предприятиях.

Использованный в самом начале газетной статьи (15 % от общего числа выделенных контекстов) топоним в функции вторичной номинации вводит координаты описываемого «кусочка действительности», участвуя таким образом в перспективе повествования: *Le passage de M. Fabius au ministère des finances s'est également soldé par la Bérézina de la vente des licences UMTS aux opérateurs de téléphone (MD, Déc. 2003) букв. 'Приход г-на Фабиуса в Министерство финансов был завершён Березиной продаж лицензий UMTS телефонным операторам', т. е. крахом для министерства. Здесь речь идет о деятельности министра Фабиуса, не соответствующей позициям партии, к которой он себя относит. Топоним Bérézina, актуализируя факт разгрома французской армии на реке Березине в 1812 г., вводит читателя в контекст описываемых событий, акцентируя внимание на негативных результатах работы министра финансов.*

Конец статьи важен тем, «что это единый компонент текста, актуализирующий категорию завершенности» (Кухаренко 1988, 130). Для автора концовка принципиально носит индивидуально-заданный характер.

В конце статьи (30 % от общего числа выделенных контекстов) топоним со вторичной семантикой обеспечивает высокую экспрессивность текста при экономии языковых средств: *Margot, elle, du haut de ses vingt et un ans, estime qu'il n'y a finalement pas de système idéal. «Regardez les jeunes en contrat CES, s'exclame l'étudiante. On les a tellement avilis qu'ils se satisfont de leurs 2.500 francs à la fin du mois. Il faut les comprendre, pour eux c'est Byzance» (Hum., le 3 Mars 1995) букв. 'Марго же, с высоты своих 21 года, считает, что идеальной системы не существует. «Посмотрите на молодежь, работающую по трудовому контракту солидарности, восклицает она. Их настолько унизили, что они будут довольствоваться 2500 франками в конце месяца. Их нужно понять, для них это Византия», т. е. роскошь. Следует отметить, что если в русском языке топоним Византия фиксируется в переносных значениях 'государственные интриги' (Ратникова 2003), то во французском – 'роскошь, великолепие, изобилие'.*

Заставляя читателя декодировать то имплицитное, что заключено в прецедентном характере топонимического выражения, автор с помощью коннотативно маркированного топонима выражает определенную позицию относительно описываемого им события: *André Breton l'exilé ne s'y résignait pas, et ce fut déjà une bouffée d'oxygène pour notre Landerneau (MD, Sept. 2003) букв. 'Отправленный в изгнание Андре Бретон не смирился с этим, и это был уже глоток воздуха для нашего Ландерно' (о деятельности А. Бретона, создателя сюрреализма, который даже в изгнании остался верен своим убеждениям и служил примером для закрытого круга интеллигенции, сравниваемого автором*

с Ландерно), *Dans ces hectares d'ennui et de désœuvrement, dans ces habitations grignotées par la lime du temps, une population à part, qui est une composante de la population française, en est arrivée à perdre son identité. Là, le spleen domine, et chacun devient le galérien de sa propre Cayenne intérieure* (MD, Déc. 1990) *букв.* 'В этих гектарах тоски и праздности, в этих жилищах, разрушенных лезвием времени, отдельные люди, являющиеся частью французского населения, оказались перед угрозой утраты своего самосознания. Там господствует тоска, и каждый становится каторжником своей собственной внутренней Кайенны' (речь идет о жителях французских пригородов: топоним Кайенна вызывает у читателя ассоциацию с существовавшей до 1946 г. в Гвиане каторгой).

Можно заключить, таким образом, что в начале текста топоним в переносном значении используется как некая «загадка» к содержанию (читатель подготавливается к «декодированию»), а в конце – с помощью топонима указывается «ключ к разгадке». Укажем также, что «поскольку всякий газетный текст обобщает, то завершается тем или иным образом не данное единичное событие, а конструкция мира в целом» (Лотман 1970, 255).

Но в нашем материале и срединная часть текста нередко оказывается экспрессивно отмеченной благодаря своеобразной игре топонимов на линии эквивалентно-контрарных отношений их вторичной семантики. Появление нескольких топонимов с переносным значением в так называемых слабых текстовых позициях (35 % от общего числа выделенных контекстов), по сути, приводит к образованию новой сильной позиции в середине текста. При этом заметна тенденция усиливать прагматическое воздействие на читателя за счет синонимического или антонимического сопоставления топонимов.

Вводя в срединный контекст такие стилистические синонимы, как Ватерлоо, Трафальгар, Березина, автор концентрирует внимание читателя на наиболее значимых моментах статьи, позволяя, таким образом, расставить необходимые акценты: *À défaut de Waterloo, la France a connu hier son Trafalgar. Gros temps, grosse canonnade et choc de deux armadas qui tourne au profit des Anglais. La Coupe du monde s'arrête pour les Français à cette demi-finale perdue 24-7* (Hum., le 17 Nov. 2003) *букв.* 'В отсутствие Ватерлоо Франция познала вчера свой Трафальгар. Буря, канонада и шок двух армاد оборачиваются в пользу англичан. Кубок мира заканчивается для французов на этом полуфинале, проигранном 24-7'. Ср. взаимодействие тех же синонимических средств и в другом контексте: *«Avant de vouloir jouer les grands d'Europe, y feraient mieux de commencer par battre les amateurs».* *Bérézina en Coupe d'Europe, Waterloo en Coupe de la Ligue, Trafalgar en Coupe de France: le carnet de bataille de quelques clubs de Ligue 1 est déjà bien plein* (Hum., le 11 Jan. 2003) *букв.* «Прежде чем хотеть участвовать в крупных матчах Европы, было бы лучше начать выигрывать у любителей». 'Березина на Кубке Европы, Ватерлоо на Кубке Лиги, Трафальгар на Кубке Франции: журнал сражений некоторых клубов Первой Лиги уже достаточно полон'.

Еще более интересная игра топонимов со вторичным значением наблюдается при их антонимическом сопоставлении: *Les Waterloo d'aujourd'hui ont quelque chose à voir avec les prétendus Austerlitz d'hier. L'affaire Alstom est certainement l'acte le plus symptomatique et l'un des plus révoltants d'une tragédie industrielle, financière et sociale dont les trois coups ont été frappés il y a un moment déjà. Ce désastre s'inscrit dans une dérive bien antérieure et aux expressions multiples, perceptible y compris dans la période de «croissance Jospin».* *Les Waterloo d'aujourd'hui ont en effet quelque chose à voir avec les prétendus Austerlitz d'hier* (Hum., le 7 Oct. 2003) *букв.* 'Сегодняшние Ватерлоо имеют что-то общее с так называемыми вчерашними Аустерлицами. Дело Алстом несомненно является наиболее показательным и одним из самых возмутительных событий промышленной, финансовой и социальной трагедии, три удара которой были нанесены еще не так давно. Эта катастрофа вписывается в гораздо более ранний сдвиг и в разнообразные выражения, ощутима и в период «расцвета Жоспена». Сегодняшние Ватерлоо действительно имеют что-то общее с так называемыми вчерашними Аустерлицами'.

В приведенном примере автор, вводя в текст одновременно два «прагматически нагруженных» топонима, повторяя их в начале и в конце абзаца, акцентирует внимание читателя на противоречивости и одновременно на взаимообусловленности фактов действительности, указывая, что причины сегодняшних поражений следует искать во вчерашних победах. См. также антонимические противопоставления по той же схеме: *Le premier ministre se croyait à Verdun. C'était la Berezina. Ses troupes, ses inspireurs avaient fui les premières lignes sous la tempête* (Hum., le 29 Mars 1994) *букв.* 'Премьер-министр полагал, что он в Вердене. Но это была Березина. Его войска, его вдохновители сбежали с передовых позиций, увидев бурю'. Или: *M. Giraud qui, face au mouvement des jeunes, se croyait à Verdun alors qu'il était déjà à Waterloo, est décidément inénarrable* (Hum., le 6 Avr. 1994) *букв.* 'М. Жиро, который перед лицом молодежного движения полагал, что он в Вердене, в то время как он уже был в Ватерлоо, выглядит весьма забавно'. В приведенных примерах описывается ситуация во Франции в 1994 г., когда правительством Э. Балладюра для борьбы с безработицей среди моло-

дежи было принято решение о введении контракта профессиональной интеграции, однако условия предложенного контракта вызвали волну протестов со стороны студентов и профсоюзов. Впоследствии Э. Балладюр был вынужден отменить введение данного контракта.

Таким образом, топонимы в функции вторичной номинации, находясь в сильных текстовых позициях, увеличивают прагматический заряд газетной статьи. В то же время топонимы способствуют появлению сильной позиции и в срединной части текста. В этом случае прагматическое воздействие топонимов возрастает за счет актуализации синонимических и антонимических возможностей их вторичной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
- Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988.
- Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000.
- Николаева Т. М. Введение // Имя: семантическая аура. М., 2007. С. 5–7.
- Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Мн., 2003.
- Станслер В. А. Значение топонимов в языке и речи // Проблема комплексного анализа языка и речи: Межвуз. сб. Л., 1982. С. 89–95.
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. 23. С. 52–91.
- Barbet D. Grenelle: Histoire politique d'un mot. Presses universitaires de Rennes, 2010.
- Charaudeau P. Le discours de l'information médiatique. La construction du miroir social. Nathan, 1997.
- Gary-Prieur M.-N. Grammaire du nom propre. PUF, 1994.
- Lecolle M., Paveau M.-A., Reboul-Touré S. Le nom propre en discours. Les carnets du Cedoscor 11. Université Paris 3 – Sorbonne Nouvelle, 2009.
- Leroy S. Le nom propre en français. Ophrys, 2004.
- Louis P. Du Bruit dans Landerneau. Les noms propres dans le parler commun. France: Arlea, 1995.

Поступила в редакцию 18.01.12.

Татьяна Владимировна Кожарина – аспирантка кафедры лексикологии французского языка МГЛУ. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии французского языка МГЛУ В.В. Макаров.